

М. Н. Игнатьева^{1,2}, Г. Д. Коротеев²,

¹*Уральский государственный горный университет, Екатеринбург, Россия*

²*Институт экономики Уральского отделения РАН, Екатеринбург, Россия*

ОХРАНА ПРИРОДЫ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

The article deals with the evolution of the tasks of specially protected natural areas in the part of fauna and flora. It substantiates the need of biodiversity protection. The expansion of the network of specially protected natural areas and its linkage with the requirements for maintaining the mechanization of biotic regulation are also considered here.

Забота об охране отдельных видов растений, животных уходит корнями в далекое прошлое. Ограничения в части использования природных комплексов имели место еще в рабовладельческий период в Центральной Азии, на Ближнем Востоке. Известны специальные указы императора Индии Ашока об охране отдельных видов рыб, животных, участков леса, запрет охоты на беременных самок животных и на молодь в возрасте до шести месяцев, которые относятся к III в. до н. э. [1, с. 11] До н. э. создавались заповедники в отдельных видов в княжествах Китая, целью которых была охрана некоторых животных. [2, с. 19].

В некоторых случаях с целью защиты животным и растениям придавался статус священных и неприкасаемых. Именно поэтому в окрестностях Улан-Батора сохранилась священная гора Бог, а в Китае до середины XIX в. сохранился олень Давида. В Древнем Египте священными считались кошки, крокодилы, из числа растений – лотос, в Индии до сих пор считается священной корова, на Руси долгое время сохранялся культ дуба. Все рассматриваемые ограничения касались отдельных видов животных, участков леса и т. д.

Появление первых природоохранных актов, как считают историки, относят к XI–XVIII вв. В России они связаны с именами Ярослава Мудрого и его приемников. В 1199 г. на территории Беловежской пуши была строго регламентирована охота, а в конце XIV в. – запрещена вообще. Это свидетельствует о создании заповедника. XV–XVII вв. можно считать периодом перехода к комплексному подходу в защите природной среды. Речь

идет о документах, в которых устанавливают ответственность за «недостаточное отношение к земле, лесам, диким животным» [3, с. 10]. Необходимость рационального отношения к природе требуют и правила поведения (XV–XVI вв.) В XVI в. на государственном уровне ужесточались правила пользования лесами. Особая роль в развитии государственной охраны природы принадлежит Петру I. Были изданы указы о защите почв, водоемов от загрязнений, создание водоохраных зон, некоторые лесные массивы были объявлены заповедниками (дубровные леса в Симбирской губернии), под Москвой создан Измайловский заповедник. В 1676 г. была закреплена запретная зона для охоты возле Москвы, а в 1835 г. – принимают закон об охране рыбных нерестилищ. Под охрану попадали лесные массивы, речные системы, местообитания лося, соболей и т. д. Им было основано лесное лесоразведение, создавались сады и парки в Петербурге и Москве. Государственный контроль использования природных ресурсов сохранился и при правлении дочери Петра I. По мере возможности продолжал в России природоохранную деятельность и Павел I. Большой урон природе, который был нанесен в XIX – начале XX вв., активизировал общественное движение за охрану природы: в 1805 г. возникло Московское общество испытателей природы, при котором были созданы постоянные природоохранные комиссии по инициативе академика И.П. Бородина, Всероссийское энтомологическое общество, Российское общество покровителей животных, общество «Охранителей природы» и т. д.

Проблемы взаимодействия в системе «общества – природа» плодотворно разрабатывались учеными и научными коллективами. В начале XIX в. в России приоритетное значение приобрели проблемы создания заповедников. Создавались частные заповедники, в том числе «Аскания-Нова». В 1911 г. был организован первый государственный заповедник Супутинский на Дальнем Востоке. Идея консервативной охраны природной среды от ее повреждения, разрушения человеком в середине XX в. перерастет в защиту окружающей

человека среды. При этом согласно [4, с. 14–15] ее реализация подразумевает 3 этапа.

1. Постановочный (50–60 гг.).

2. Программный (60–70 гг.).

3. Реализация программы, т. е. конкретные действия, направленные на охрану окружающей среды (70-е годы, начала XX в.).

В начале XXI в. надвигается экологический кризис и осознание опасности разрушения природы. Нарушение механизма биотической регуляции предопределило приоритетность сохранения биоразнообразия и расширения связи с этим особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных заносятся в Красную Книгу Российской Федерации. Подобные Книги созданы и на региональном уровне, возникает необходимость и в экономической оценке ООПТ [6]. Вопрос о расширении площадей ООПТ постоянно обсуждаются учеными и специалистами России. В США, например, площадь ООПТ составляет более 7 % общей площади страны [5, с. 103].

Переход к поддерживающему (устойчивому) развитию на основе биотической регуляции среды биосферы невозможен без наличия значительных площадей ненарушенных естественных сообществ биоты. В то же время, по мнению К.С. Лосева, в настоящее время «отсутствуют серьезные стратегии сохранения естественной биоты в мире в целом и в отдельных странах, в целях сохранения цивилизации и человечества, что связано с недостаточными знаниями об устройстве биосферы, ее законах и важности воздействия экологических факторов на здоровье человека» [7, с. 156].

ЛИТЕРАТУРА

1. Миланова, Е. В., Рябчиков, А. М. Использование природных ресурсов и охраны природы / Е. В. Миланова, А. М. Рябчиков. – М. : Высшая школа, 1986. – 280 с.

2. Скуратов, И. С., Гурина, И. В. Природопользование. 100 экзаменационных ответов / И. С. Скуратов, И. В. Гурина. – Ростов на Дону : Издательский центр «МарТ Феникс», 2010. – 224 с.

3. Региональная экономика. Природно-ресурсные и экологические основы / Под общ. ред. В. Г. Глушковой, Ю. А. Симагина. – М. : КНОРУС, 2012. – 320 с.

4. Петров, В. В. Экологическое право России / В. В. Петров. – М. : Изд-во БЕК, 1995. – 557 с.

5. Маринченко, А. В. Экология / А. В. Маринченко. В. В. – М. : Издательско-товарная корпорация «Дашков и К^о», 2006. – 332 с.

6. Литвинова, А. А., Игнатьева, М. Н., Морозова, Л. М., Кубарев, М. С. Методические рекомендации по экологической оценке ООПТ, реализующие природоохранные функции // Известия УГГУ, 2016. – № 3 – С. 95–99.

7. Лосев, К. С. Мифы и заблуждения в экологии / К. С. Лосев. – М. : «Научный мир», 2011. – 224 с.